

В. ГЕРЩИК

Впервые он переступил порог Московского радиодомы тридцать лет назад. Профессия диктора только-только начинала «становиться на ноги», и новичку, по-юношески влюбленному в звучащее слово, суждено было стать одним из основателей ее.

Владимир Герщик пришел на радио из театра и не сразу отрезшился от своей «первой любви». Но вскоре театр был им оставлен. В Герщике раскрылся мастер такого чтения, в котором всех поражала филигранность отделки фраз, великолепная точность ненавязчиво преподносимых мыслей, душевное благородство и приподнятая, но изумительно человеческая манера разговора со слушателями. Этому помогало все: и культура, и глубокий, великолепный «бархатный» голос, которому в равной степени были доступны и теплота, и горячая страстность публицистики.

Всем этим богат Владимир Борисович и сегодня. Послушайте, как он читает, и вы поймете, что ко всему достигнутому ранее прибавились мудрость, опыт. Мастерство пришло к нему без всякого опоздания: оно не подменило, а с наибольшей силой и полнотой оттенило все, чем так щедро наградила этого талантливого человека природа.

Мало кто из радиослушателей знает, что годы Великой Отечественной войны Владимир Борисович провел на фронте. Маленький «У-2», оборудованный сильными репродукторами, летал над окопами врага. Музыка с неба неожиданно обрывалась, и тогда в ночи раздавалось: «Ахтунг! Ахтунг!» — «Внимание! Внимание!» Диктор рассказывал немецким солдатам правду о их незавидной роли в войне, страстно доказывал неизбежность победы России. Ответом мужественному голосу Владимира Герщика не всегда была тишина...

А когда выпадали коротенькие отпуска, Володя Герщик появлялся в Москве и как был — в видавших виды шинели и сапогах — бежал в родной Радиодом, где с волнением вглядывался в исхудавшие лица друзей и гладил рукой проволочную сетку холодных микрофонов.

После войны он опять в гуще интереснейшей работы. Политически остро читает статьи, речи, тонко, с подлинным артистизмом — стихи Пушкина и Лермонтова, рассказы Чехова и Альберта Мальца, десятки и сотни произведений наших и зарубежных писателей. И во всем — большой, оригинальный мастер, в ответ на чтение которого шли и идут теплые, благодарные письма.

Владимир Борисович по сей день неутомим, отдает все силы и страсть души любимому делу. И его работоспособность, внутренний огонь — залог того, что впереди у одного из любимейших дикторов радио еще долгие-долгие годы работы с несомненными успехами и с достижением новых творческих побед.

Диктор Б. ЛЯШЕНКО